

Сестрица Хун протянула руку, и Цинь Юй схватил её за запястье, ловко обернулся вокруг неё и уже собирался уйти, как вдруг она двинула ладонью, сжимая его руку в ответ.

— Молодой господин Бай, куда это ты собрался?

— Моя борода прекрасна, после долгого пути, сестрица Хун, мне нужно отдохнуть.

— Отдохнуть? — Сестрица Хун приподняла бровь, пальцем слегка провела по его ладони. — Отлично, я составлю тебе компанию.

Резко отдернув руку, Цинь Юй смотрел на неё с явным неудовольствием.

— Сестрица Хун, нет, нет, пожалуйста, дайте мне хоть немного передохнуть!

Такая женщина... Как её муж вообще смог умереть!

Сестрица Хун рассмеялась, явно довольная собой. Цинь Юй покачал головой, вернулся в свою комнату и запер дверь.

— Сестрица Хун, — повар Нью Фэй, сидевший внизу, обратился к ней. — Ты правда так в него влюбилась? Может, лучше послушаешь старшего брата?

— Если не в него, то в тебя что ли? — Сестрица Хун села напротив него, подняла кувшин с вином и сделала большой глоток. — Ты бы лучше посмотрел на себя в зеркало.

Нью Фэй, сорокалетний низкорослый мужчина с лысиной, в свободное время либо точил свой кухонный нож, либо сидел за столом, попивая вино и наблюдая за происходящим.

— Ха-ха... — Нью Фэй почесал свою лысину. — Я, конечно, понимаю.

Сестрица Хун, покрасневшая от вина, взглянула вверх и ничего не сказала. Не то чтобы она была влюблена до безумия, но с таким красавцем было бы жаль не пофлиртовать.

Этот молодой господин Бай тоже был интересным персонажем. К тому же... она оглядела комнату. Каждый день видеть одни и те же лица — конечно, ей нужно было найти себе развлечение.

Внутри комнаты Цинь Юй лежал на кровати, смутно слыша разговоры внизу. Внезапно он улыбнулся. Впервые за долгие годы он получил внимание благодаря своей внешности.

Если бы сестрица Хун увидела таких, как Ань Цзыци или Фу Юйсы, хозяйка, наверное, с ума бы сошла.

Вспоминая этих людей, Цинь Юй перевернулся на бок и вздохнул. Он слышал о делах Цинь Цзяня и Императорского двора. Чжао Чжипин просто не мог смириться. Цинь Цзянь тоже был из рода Цинь, что в этом плохого? Почему бы не поддержать Цинь Цзяня в его великих устремлениях?

Размышляя об этом, он незаметно уснул. Когда он снова открыл глаза, было уже темно, комната погрузилась в полную темноту. Потянувшись, он сел на кровати, не зажигая свет, и вышел из комнаты.

Внизу Ма У что-то говорил, но, увидев его, улыбнулся и позвал:

— Шестой брат, ты проснулся! Я как раз собирался пойти тебя разбудить.

— Кто тебе шестой брат? — Цинь Юй закатил глаза, спустился вниз и сел рядом, небрежно спросив:

— Ещё не ужинали?

— Точим ножи, скоро будем готовить, — ответил Нью Фэй, сидя за соседним столом.

— Что будем есть? — спросил кто-то.

— Лапшу.

— Лапшу? Зачем тогда нож точишь? — кто-то другой выругался.

Цинь Юй сидел и смотрел на них, улыбаясь. Ма У наклонился к нему:

— Шестой брат, чему ты смеёшься?

Прежде чем он успел ответить, дверь распахнулась, и внутрь вошёл человек в плаще, с мечом в руке — явно путник, путешествующий ночью.

— Хозяин! — Человек сбросил плащ, бросил меч на стол и окинул взглядом всех в комнате. — Номер на ночь!

— Иду! — Сестрица Хун вышла из-за угла, будто только что проснулась, с ленивым видом. — Кто тут ночевать хочет?

Увидев её, мечник задержал взгляд, улыбнулся и сел, смотря на неё сбоку.

— Хозяйка, я... ночью.

Цинь Юй наблюдал за этим, как вдруг Ма У толкнул его локтем:

— Сейчас будет интересное зрелище!

Интересное зрелище? Цинь Юй увидел, как сестрица Хун села напротив мечника, её глаза смотрели на него с нежностью, и она мягко сказала:

— Господин, если вы ночуете, может, для начала я вам вина подогрею?

Цинь Юй почувствовал, как у него заныли зубы. Он взглянул на Нью Фэя и остальных — все смотрели на мечника, в глазах у них были скрытые улыбки.

— Конечно, есть у меня одно желание... — Мечник медленно взял руку сестрицы Хун, приподнял бровь и сказал:

— Но сначала выпьем.

Сестрица Хун, держа его руку, медленно встала и улыбнулась:

— Отлично!

Едва она произнесла эти слова, как Цинь Юй увидел, как она резко сжала запястье мечника, повернулась, выхватила кухонный нож у Нью Фэя, и прежде чем мечник успел среагировать,

блеск лезвия промелькнул в воздухе — рука мечника отлетела по запястью.

— А-а-а!

Раздался крик. Мечник уставился на сестрицу Хун, пытаясь выхватить меч, но Ню Фэй схватил его за плечо, оттянул назад, и мечник пошатнулся. Ню Фэй двумя руками повернул его голову, раздался хруст — мечник был мёртв.

— Хозяйка, ты могла бы не использовать мой нож, как я теперь готовить буду?

— Для лапши нож не нужен, — бросила сестрица Хун нож на пол и крикнула:

— Быстро вынесите его и закопайте, чтобы кровь не разлилась. Ма У, иди сюда, вытри пол.

Двое подняли тело мечника и вынесли его наружу. Один из них, проходя мимо сестрицы Хун, спросил:

— Почему молодой господин Бай не помог?

— Потому что он мне понравился, не болтай ерунды... Быстро! — Сестрица Хун грациозно подошла к Цинь Юю. — Молодой господин Бай, ты только что не видел этого?

К этому моменту Цинь Юй уже пришёл в себя. Он был немного шокирован, но не смертью, а тем, что эта женщина оказалась более искусной, чем он, и её стиль... хм... был весьма решительным!

— Сестрица Хун, пожалуйста, пощадите, я хочу ещё пожить.

— О нём не беспокойся, если бы это был ты, Хун не смогла бы тебя тронуть.

Ха-ха... Эта женщина действительно может кого-то пощадить? Цинь Юй смотрел на неё, недоумевая:

— Сестрица Хун, почему?

— Разве я тебе не говорила? — Сестрица Хун села рядом с ним, улыбаясь. — Сестра любит красивых мужчин.

—

Цинь Юй молча смотрел на неё, затем поднял бокал и покачал головой.

— Грех! Грех!

Зал Аньхэ

— Ваше Величество, Юйлян немного опьянел, хотел бы удалиться.

Император Сюань посмотрел на его покрасневшие щёки и кивнул:

— Тогда иди отдохни.

— Благодарю Ваше Величество.

Наньгун Юйлян встал и ушёл. В новогоднюю ночь император устроил большой пир для своих

министров, и все были рады. Инспектор Ци принёс хорошие новости, князь Цзинь был изгнан — всё это было поводом для радости в Императорском дворе.

Император Сюань хотел разделить эту радость, но она не принадлежала ему, поэтому не могла проникнуть в его сердце.

Дворец Цзиньхуа был ярко освещён. Когда он вошёл, маленький евнух принял его плащ и спросил:

— Императрица, вы хотите отдохнуть?

Крепкое вино ускорило дыхание Наньгун Юйляна. Он обернулся, глядя на дверь, и не ответил. Снег был глубоким, он мог скрыть даже сапоги, как и в прошлом году.

Наньгун Юйлян почувствовал головокружение и резко покачал головой.

— Подогрей мне вина.

Евнух на мгновение застыл, затем ответил:

— Да.

При свете дворцового фонаря Наньгун Юйлян сидел в одиночестве в зале, выпивая одну чашку за другой. Пламя свечи прыгало перед его глазами.

Здесь явно не Далян, но почему всё так похоже...

Схватив кувшин с вином, он резко выпил его до дна, поставил кувшин на стол и почувствовал, как его голова закружилась. Отлично... наконец-то отпустило... Его тело пошатнулось, и он упал в чьи-то объятия.

Эти черты лица так знакомы...

— Князь...

Император Сюань дрогнул, сжал кулак, уложил его на кровать и стоял рядом, наблюдая. Наньгун Юйлян спал спокойно, так спокойно, что император боялся думать, что ему снится. Повернувшись, он покинул зал Цзиньхуа.

Даже Сын Неба не может управлять снами. Юйлян, неужели ты не можешь полюбить меня хоть немного?

Наступил июнь, лето в разгаре. В чайных, помимо холодного чая, продавали суп из зелёной фасоли для утоления жары. У окна сидел шестой господин Бай, опершись на подбородок, и смотрел на улицу.

— Кто это?

— Вон там, — Ма У указал рукой.

Цинь Юй посмотрел в указанном направлении. Под зелёными ивами у каменного моста стояла женщина с зонтиком, слегка обмахиваясь веером. Её лицо было плохо видно.

— Слушай, наша работа становится всё более низкосортной.

— Так хозяйка приказала, — сказал другой человек за их столом, глядя на женщину. — Кто платит, тот и заказывает.

— Сколько? — спросил Цинь Юй.

— Вот столько, — Ма У показал пальцами.

Цинь Юй загорелся, хлопнул по столу:

— Чего же мы ждём? Ван Эр, иди ты!

— Я? — Тот, кто только что говорил, указал на себя. — Я подойду, и она сразу убежит.

Цинь Юй посмотрел на него, кивнул про себя, затем повернулся к человеку напротив и улыбнулся:

— Сяо Хуэй, иди ты!

— Да, пусть господин Цюй идёт, — поддержал Ван Эр.

Цюй Фэнхуэй приподнял бровь, тонкие губы шевельнулись:

— Я не пойду. Я здесь, чтобы наблюдать.

— Тогда кто пойдёт? — Ма У посмотрел на троих, затем нахмурился, глядя на Цинь Юя. — Шестой брат, зачем тебе борода? Ты бы идеально подошёл, а теперь даже хозяйка тебя не замечает.

— Слава Небесам, — Цинь Юй потрогал свою бороду с гордостью. — Ты ничего не понимаешь, это называется мужественностью.

Уголки ртов троих дёрнулись. В мире есть люди, которым борода идёт, а есть те, кому нет. Цинь Юй оказался из тех, кому она ужасно не шла.

— Эх... Сестрица Хун тоже неплоха, почему ты тогда не согласился? — Ван Эр пришёл два месяца назад, когда в лавке умер слуга, и его взяли на замену.

— Не лезь не в своё дело.

— Он не справится!

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16170/1452140>